

— Точно! Сяодун, мы целый день гуляли, давай и мы воспользуемся твоим счастьем, выпьем супа из маша в доме твоего мужа.

Су Сяобао был активным и сообразительным. Увидев, что Ду Цинчэнь проявляет интерес к Су Дуну, он не упустил возможности подшутить, создавая им возможность для общения.

Лицо Су Дуна снова покраснело, и он потянул Су Сяобао за рукав, чтобы тот замолчал.

Увидев, как Су Дун, с покрасневшим лицом и слезами на глазах, готов был провалиться от смущения, Ду Цинчэнь поспешил вмешаться:

— Садитесь! Я налью суп. На кухне еще осталось несколько пирожков, съешьте и их!

Эти пирожки Ду Цинчэнь оставил для себя. Даже в бедности и трудностях он никогда не позволял себе голодать.

Поэтому пирожки, которые он оставил себе, были с тонким тестом и обильной начинкой, очень вкусные.

Отец Ду должен был следить за лотком и не мог уйти. Он передал привет через Ду Цинчэня. Су Дун и его спутники, будучи сельскими жителями, понимали, что лоток нельзя оставлять без присмотра, и не обиделись. Ду Цинчэнь принес две миски супа из маша и поставил их перед Су Сяобао и Цю Теню. Его взгляд невольно скользнул к Су Дуну, и он объяснил:

— Подождите немного... Я сейчас...

Он мог держать только две миски, но боялся, что Су Дун подумает, что его обделили, поэтому все же пояснил.

Су Дун, как испуганный кролик, вздрогнул при словах Ду Цинчэня и встал. Его лицо, которое только начало бледнеть, снова покраснело. Это был первый раз, когда Ду Цинчэнь заговорил с ним. Поняв, что тот сказал, Су Дун быстро замотал головой и заикаясь проговорил:

— Нет-нет! Мне не нужно, я не хочу пить...

Какой милый! Глаза Ду Цинчэня снова загорелись. Он даже вспомнил кролика, которого когда-то держал. Влажные глаза Су Дуна, полные смущения, напоминали его любимого питомца.

На этот раз Су Сяобао не вмешался, позволяя Ду Цинчэню смотреть на Су Дуна. Тот, смущенный, наконец сел, чтобы избежать его взгляда.

Ду Цинчэнь наконец опомнился и смущенно кашлянул.

— Подождите немного!

Он снова вышел и налил Су Дуну полную миску супа, специально зачерпнув из глубины бочки, где было больше разваренных бобов.

Ду Цинчэнь принес две миски, одну поставил перед собой, а самую густую — перед Су Дуном. Су Сяобао сделал вид, что не заметил, и продолжал кормить своего ребенка супом. Цю Теню, будучи простодушным, не знал, как начать разговор, и атмосфера стала немного неловкой.

Ду Цинчэнь, как хозяин, был вынужден разрядить обстановку и спросил Цю Теню:

— Теню, твой горный боярышник отличный. Сам собираешь?

— Ага! — Цю Теню почесал затылок. — Тебе еще нужно? Если хочешь, завтра соберу еще и принесу.

— Было бы здорово! Сколько соберешь, столько я и возьму. Приноси, как сегодня, по той же цене.

Если его будет много, он сможет сделать не только танхулу, но и пастилу из боярышника. Это тоже можно продавать.

Су Сяобао, увидев, что двое мужчин увлеклись разговором о боярышнике, недовольно толкнул Цю Теню.

— Кому нужен твой боярышник! Неужели ты хочешь заработать на семье моего Сяодуна? Завтра принеси и не бери денег!

Цю Теню почесал затылок.

— Да, нельзя брать денег. Сегодня и так не стоило!

Деревенские жители, хоть и простодушны, но знают, когда нужно быть вежливыми. Ду Цинчэнь уже несколько раз сталкивался с этим и понимал, что это лишь формальность.

— Родственники — это одно, но деньги нужно брать. Иначе что я за человек? Бизнес не пойдет.

— Точно! — засмеялся Су Сяобао. — Мы же родственники! Сяодун для меня как брат, а мой Теню — твой свояк. Пусть поможет, что тут такого? Собрать ягоды — не такая уж тяжелая работа. Нельзя брать денег!

Ду Цинчэнь продолжал отказываться. Он понял, что дело не в ягодах и деньгах. Этот гер с ребенком явно хотел укрепить родственные связи, как отец Су, который приходил помогать в поле, и мать Су, которая готовила еду.

Су Дун был хорош! Красивый и такой милый. Почему все вели себя так, будто его никто не хочет взять в жены, даже готовы отдать его с приданым? Ду Цинчэнь начал возмущаться за Су Дуна. Хотя он все еще находил геров удивительными, с его точки зрения, внешность и характер Су Дуна были на высшем уровне. Его никто не мог бы отвергнуть.

Ду Цинчэнь на мгновение забыл, что проблема была не в самом Су Дуне, а в его репутации. Из-за истории с гером Су Нуань из дома маркиза люди относились к семье Су с любопытством и отчуждением. Слухи становились все более абсурдными, а Су Дуна считали чем-то вроде беды. Только непутевые или хулиганы могли свататься к семье Су. Ну, кроме его семьи!

Ду Цинчэнь твердо установил цену на боярышник и попросил Цю Теню принести его завтра. Сдерживаясь, он наконец обратился к Су Дуну:

— Ты вышел в город за покупками? Уже купил что-то?

Су Дун опустил голову, и его лицо снова покраснело. Ду Цинчэнь не решился продолжать, и Су Сяобао вмешался:

— Мы с Сяодуном продавали вышивку. Его работы очень хороши, владелец магазина был в восторге!

— Правда? — улыбнулся Ду Цинчэнь. — Но это тяжелая работа.

Если Су Дун выйдет за него замуж, он будет стараться зарабатывать, чтобы тому не пришлось работать на семью. Ду Цинчэнь с радостью представлял будущее, забыв о своем прежнем нежелании жениться. Казалось, что тот, кто планировал все это, был не он.

Оказывается, человек действительно может быть гомосексуалистом, если встретит того самого.

Красные щеки Су Дуна, похоже, не собирались бледнеть. Услышав, как Су Сяобао отвечает за него, он тихо пробормотал:

— Это не тяжело...

Просто шитье, сидя на кровати, не требует много сил. Это нельзя назвать тяжелой работой.

Голос Су Дуна был мягким и нежным, заставляя сердце Ду Цинчэня трепетать. Он тоже понизил голос:

— Но все же делай меньше. Занимайся тем, что тебе нравится. Твоя семья... и моя, не нуждаются в твоих деньгах.

— Все в порядке, мне нравится шить... — голос Су Дуна стал еще тише.

Су Дун с покрасневшим лицом и опущенной головой вошел в дом. Это был первый раз, когда он пошел в город после того, как начались слухи. Отец и мать Су очень беспокоились, но не могли запретить своему ребенку выходить из дома. В конце концов, Су Дуну нужно было жить, и рано или поздно он должен был выходить.

Поэтому, как только Су Дун вернулся, они сразу обратили внимание на его выражение лица, боясь, что он подвергся оскорблениям. Но то, что они увидели, поразило их. Его лицо было красным, он опустил голову и выглядел так, будто боялся встретиться глазами с кем-либо. Это точно было результатом того, что кто-то оскорбил его! Наверняка какой-то сплетник сказал что-то обидное, и он так разозлился!

Мать Су мгновенно взорвалась. Она бросила одежду, которую стирала, и, положив руки на бедра, гневно закричала:

— Кто это тебя обидел?! А?! Лицо такое красное! Кто что-то сказал?! Скажи маме! Я пойду и порву ему рот! Посмотрим, осмелится ли он снова!

Су Дун поднял голову и, с влажными глазами, посмотрел на мать.

— Мама...

Этот тон был не похож на обиду. Мать Су слишком хорошо знала своего сына. Это не было выражением страдания, скорее... смущения?

Мать Су почувствовала тревогу. Ведь Су Дун уже был помолвлен. Кого он встретил, что так покраснел?!

У автора есть что сказать:

Спасибо вам, маленькие ангелы, за поддержку~ Чмок-чмок ^3^~

Читатель «Янь», поддержка +2

Читатель «Серебряный папа», поддержка +1

Читатель «Беги быстрее», поддержка +4

Читатель «», поддержка +2

Читатель «Цяньцянь», поддержка +1

Читатель «Рассвет», поддержка +2

Читатель «Слушай дождь и ветер», поддержка +1

Читатель «Булочка», поддержка +20

Чмок-чмок~ Спасибо всем~ Посылаю сердечко~

<http://bllate.org/book/16444/1490886>